

Режиссер заметил, что дневных материалов недостаточно, и договорился с администрацией парка о продлении съемок, чтобы заснять несколько сцен на каруселях и пиратском корабле. Цзинь Жоянь не был в настроении и попросил у менеджера Сюнь Вэнь разрешения не участвовать, чтобы отдохнуть в другом месте. Сюнь Вэнь, учитывая, что у Цзинь Жояня и Лань Шицзе уже было достаточно экранного времени, а также его бледный вид, согласился.

Цзинь Жоянь не ушел далеко, просто сел на скамейку неподалеку. Без фотографа рядом он наконец смог снять с лица улыбку и сидел без выражения, разглядывая свою ладонь, невольно вспоминая тот случай, когда Лань Шицзе гадал ему.

«...Пальцы длинные, ладонь тонкая, ты гордый, не любишь склоняться перед другими, не стремишься к наживе, живешь спокойно... Линия сердца слабая... Холодный по природе, не легко влюбляешься...»

Если подумать, в этих словах была доля правды. Человек без любви непобедим.

Если не влюбляешься, то и не страдаешь.

— Эй, что ты делаешь?

Цзинь Жоянь поднял голову и нахмурился, оглянулся, убедившись, что никого нет, и с раздражением сказал:

— Зачем ты пришел? Я хочу побыть один, уходи, не привлекай внимание камер.

Юэ Минсинь не рассердился, наоборот, подошел и поднял его:

— Если хочешь отдохнуть, не сидись на таком видном месте. Пойдем, я покажу тебе хорошее место.

Позволив себя вести, Цзинь Жоянь знал, что если Юэ Минсинь задумал что-то, его не остановить, поэтому не стал сопротивляться. Они добрались до лужайки рядом с канатной дорогой, перед ними было открытое море, а позади — густые деревья. Место было тихое и уединенное.

Только сейчас плотные тучи закрыли луну, и море было темным, не самое подходящее время для прогулок.

Цзинь Жоянь усмехнулся:

— Это и есть твое хорошее место?

Юэ Минсинь подошел к нему, глядя на его профиль, и мягко сказал:

— Сейчас ты поймешь.

— Бах!

Великолепный фейерверк, словно огромный зонт, внезапно раскрылся в небе, осветив весь парк, как днем. Возгласы восхищения раздались со всех сторон. Затем серебряный свет, словно водопад, обрушился на землю, и без перерыва на смену ему приходили другие цвета, превращая темное небо в яркий сад. Море внизу, как занавес, отражало это великолепие, создавая самую фантастическую картину.

Цзинь Жоянь с восторгом поднял голову, его глаза, как кристаллы, отражали яркие цвета:

— Ты действительно удивительный! Как ты узнал, что здесь будет такое зрелище?

Юэ Минсинь взглянул на фейерверк и с гордостью улыбнулся:

— Конечно знал, ведь это я его заказал!

Цзинь Жоянь был поражен, повернулся к Юэ Минсиню, рот его приоткрылся:

— Ты?

— Да!

— Юэ Минсинь рассмеялся, наклонился вперед.

— Ведь для некоторых вещей нужна особая атмосфера!

Прежде чем Цзинь Жоянь успел осмыслить эти слова, его губы были плотно прижаты. Он с опозданием попытался оттолкнуть Юэ Минсиня, но тот был проворнее, крепко обхватив его за талию, лишив возможности двигаться.

В панике Цзинь Жоянь хотел крикнуть, но Юэ Минсинь воспользовался моментом, его хитрый язык проник внутрь, жадно исследуя.

Казалось, дыхание у него перехватило, силы покинули, но мысли его были далеко. Он думал не о том, что его целует мужчина, а о том, почему все считают его объектом для шуток. Лань Шицзе один, Юэ Минсинь другой. Разве низкий рост лишает его прав?

Лу Синь как-то сказал: «Голову можно отрубить, но рукав — никак; а если уж рубишь рукав, то не будь пассивным!»

С этим в голове он собрался с силами, перестал сопротивляться и сосредоточился на поцелуе, пытаясь взять инициативу в свои руки. Он наклонил голову, углубляя поцелуй, его язык вступил в борьбу с языком Юэ Минсиня. Слюна текла по их губам.

Хотя он хотел взять верх, Юэ Минсинь воспринял это как ответный пыл. Заметив, что Цзинь Жоянь перестал сопротивляться, он ослабил хватку и ловко залез под его одежду, лаская нежную кожу.

Бедный Цзинь Жоянь, не имевший опыта в поцелуях, быстро устал. Долгая борьба требовала не только умения, но и выносливости. Ему стало трудно дышать, он положил руки на плечи Юэ Минсиня, пытаясь оттолкнуть его, но сил не хватало.

Юэ Минсинь, опытный в таких делах, был на высоте. Он целовал с такой страстью, что забыл обо всем, но заметил, что Цзинь Жоянь уже не так активен. Он крепче обхватил его за талию и медленно подвел к камню, убедившись, что тот не острый, прижал Цзинь Жояня к нему и неохотно отпустил его губы, переходя к щеке.

Цзинь Жоянь, опершись на камень, наконец смог перевести дыхание. Разум вернулся к нему, глаза сфокусировались. Фейерверк уже закончился, остался лишь запах пороха и белый дым, создавая иллюзию небесного дворца. Но время от времени он чувствовал легкую боль на шее. Цзинь Жоянь повернул голову и чуть не закричал: Юэ Минсинь, словно облизывая леденец, продолжал ласкать его шею.

Кровь прилила к лицу, Цзинь Жоянь покраснел и схватил Юэ Минсиня за волосы, оттягивая голову:

— Черт возьми, что ты делаешь?!

Юэ Минсинь, застигнутый врасплох, отступил, потирая больную голову:

— Атмосфера такая подходящая, зачем ты все испортил?

Когда Юэ Минсинь отошел, Цзинь Жоянь посмотрел вниз и чуть не выругался. Его одежда была расстегнута, молния на брюках тоже расстегнута, и его мужское достоинство уже готово было показаться на свет. Он дрожащим пальцем указал на Юэ Минсиня, запинаясь:

— Ты, ты...

— Эй, ты же сам был не против,

— Юэ Минсинь нахмурился, подошел ближе и поправил его воротник.

— А теперь застегиваешь штаны и начинаешь играть невинную?!

Эти слова поставили Цзинь Жояня в тупик.

Действительно, он сам был не против. Это было неловко.

Собравшись с мыслями, Цзинь Жоянь сказал спокойно:

— Ладно, это просто игра, не стоит воспринимать всерьез.

Он, словно клиент после оказания услуги, не спеша застегнул молнию, спокойно поправил воротник, и ему оставалось только бросить деньги и уйти.

Юэ Минсинь с удивлением смотрел на него, затем рассмеялся:

— Черт, я теперь на тебя посмотрю по-другому! После такого унижения ты так спокоен, не собираешься плакать, поднимать скандал или вешаться?

— Унижение?

— Цзинь Жоянь поправил одежду, подошел к нему ближе, и его улыбка стала все легче.

— Ты очень метко выразился! Просто каждый раз, когда я сталкиваюсь с тобой, моя устойчивость к стрессу повышается. Ты как памятник на моем пути к укреплению характера!

Это была правда. Неизвестно, было ли это результатом длительного самовнушения или постоянной защиты, но каждый раз, сталкиваясь с Юэ Минсинем, он словно надевал доспехи, становясь неуязвимым. Еще недавно он расстраивался из-за шутки Лань Шицзе, а теперь спокойно воспринял настоящий страстный поцелуй. Даже сам Цзинь Жоянь не мог объяснить, что это за психология.

Или, как говорится, без любви нет боли.

Юэ Минсинь прислонился к камню, словно кокетливая куртизанка, его тон был легкомысленным, поза расслабленной:

— Так что, господин, вы довольны моими услугами? Если да, то оставьте пятизвездочный отзыв?

— Максимум четыре звезды, больше нельзя,

— Цзинь Жоянь сохранял спокойствие, его тон был ровным.

— Нужно оставить место для улучшений!

«Самая IN музыкальная сцена» — это прямой эфир музыкального шоу, организованного несколькими известными музыкальными сайтами. Это самое долгоживущее, авторитетное и зрелищное музыкальное шоу в стране.

В отличие от других официальных и скучных шоу, «Самая IN музыкальная сцена» стремится к созданию лучшего зрелища, добавляя популярные элементы и улучшая сценические эффекты. Звуковое оборудование также на высшем уровне, сопоставимое с оперными театрами, что позволяет артистам выступать на пике своих возможностей.

(Лу Синь в ярости: Я когда это такое говорил?!)

<http://bllate.org/book/16449/1492130>